

Беседа 51 Иисус поручает Матерь Иоанну

При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе

(Ин. 19, 25 - 27).

Когда глубокий мрак покрыл землю, уныние природы навело невольный трепет на самых врагов Иисуса Христа. На Голгофе — глубокая тишина. Сладчайший Иисусе попечительно обращается к Своей Матери.

При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Кто эти жены — спутницы Матери Сладчайшего? Мария Клеопова была жена Клеопы, иначе Алфея (Мк. 3, 18), мать Иосии и Иакова малого, двоюродных братьев Спасителя по Матери (Мф. 27,56; Мк. 15, 40). Мария Магдалина, чудесно исцеленная от грехов и духов нечистых (Мк. 16, 3; Лк. 8, 3), была пламенною ученицею Спасителя; она сопровождала Его во время путешествия и усердно доставляла Ему пособия в содержании, какие только могла (Лк. 8,3 — 4). Теперь та же святая любовь поставила ее при кресте. Невдали от креста видим еще Саломию, жену Зеведея и мать Иакова и Иоанна апосто-

лов (Мк. 15, 40; Мф. 27, 56) и нескольких других жен, которые вместе со Спасителем пришли в Иерусалим из Галилеи (Мк. 15, 41; Лк. 23, 49). Был ли кто из апостолов при кресте Иисуса? Был ученик, *которого любил Иисус*, то есть Иоанн: любовь повела его из двора первосвященника на Голгофу; она же воодушевила его твердо стоять при кресте Иисуса, несмотря на опасности со стороны врагов Иисуса. Был ли кто другой из учеников при кресте Иисуса? Был ли пламенный Петр? Был ли испытующий Фома? Был ли ревнитель боговидения Иуда (Ин. 14, 22)? Евангелисты не показывают нам у креста Иисуса никого другого, кроме Иоанна. По словам Фомы, можно подумать, что он видел Иисуса на Голгофе, но уже тогда, как прободен был бок Его, и пречистое тело Его было бездыханно. Так «слабый пол оказался тогда мужественным, — замечает святой Иоанн Златоуст, — ученики убежали, а они присутствовали».

При кресте Иисуса стояли Матерь Его. Более чем для кого-либо другого, тяжело было для Матери Иисуса видеть единственного Сына Своего на кресте. Богоприимец Симеон зрел духом положение Богоматери при кресте и кратко, но точно изобразил состояние Ее. *И Тебе Самой*, говорит он, *оружие пройдет душу* (Лк. 2, 35). Скорбь, как острый меч, пронзала теперь сердце Ее. Единственный Сын, Сын, Какого не имела ни одна мать, Сын, Которого Божественное величие понимала Она, но таила в глубине кроткого сердца Своего, Сын, Которого слова хранила Она в душе Своей как слова не земные, а небесные, теперь обесславлен, обруган, терпит лютые скорби креста и умирает. Единственный Сын Ее, в Котором всё утешение Ее на земле, вся опора жизни Ее, висит на кресте. Скорбь такой Матери не поймет, не измерит даже никакая другая мать. И однако Благодатная стояла при кресте. При всей жестокой скорби Она была тверда, не изнемогала под тяжестью скорбей, не допускала Себя до бессилия души и тела. Она стояла в молчании, не жаловалась ни на несправедливость людей, вполне для нее известную, ни на их жестокость бесчеловечную, ни на Свою беспомощность. Она стояла, не удаляясь от креста, столько тяжелого для Нее! Что давало Ей такую необыкновенную силу? Естественной любви матери к сыну не устоять бы под тяжестью тех скорбей, которые пронзали сердце дивной Матери. Она тверда была другими чувствами, другими мыслями, другою, высшей силою. Она тверда была верою в Божественную силу Сына Своего, известную ей из явных и тайных чудес жизни Его, тою верою, которая облакала Ее силою небесною, непобедимою ничем земным. —

Она тверда была верою, возвысившею естественную любовь Ее к Сыну на степень любви духовной, при которой ничто не в состоянии разуचितь с Богом сердца Ее и которая в покорном молчании переносит всё, определяемое Вышним. — Мария была не только непорочная, но и благодатная Мария. Обратитесь, сердца скорбные, к преблагословенной Марии Матери: Она научит вас, с какими мыслями, с каким расположением надобно переносить скорби; Она подаст вам силы переносить с твердостью бедствия жизни, Она подаст вам помощь, потому что Ее любит Божественный Ее Сын.

Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!

Чем отозвался в душе Иисуса взор Его на Матерь Свою, Которая столько любили Сына и была так поражена скорбью? Обращение Его к Пречистой Своей Матери показывает, что и теперь Он был покоен, и теперь Он был выше немощей человечества, и теперь был Он Божественный Иисус. Тем не менее Он не отклоняет взора Своего от Матери; Он смотрит на Ее положение и высказывает Свое попечение о Ней, попечение нежного Сына о любимой Матери. Чудное совмещение Божественного с человеческим, небесного с земным! Он почитает Матерь Свою Матерью и, однако, говорит Ей: *Жено*, а не Матерь! Не называя Ее Матерью, Он показывает, что Он выше уз земных. *Жено!* Имя почетное Деве и Матери; им выражается любовь почтительная к лицу (Ин. 2, 4; 4,21; 20, 13 — 15; Лк. 22, 57), но к лицу стороннему, а не то что родственному. *Жено! се Сын Твой*, — говорит Божественный Иисус к Матери, указывая на ученика. Нежный, любимый ученик Мой займет Мое место для Тебя. *Се Мати твоя*, — говорит Он ученику в подтверждение Своей воли о Матери. Мать Моя будет твоею Матерью, люби Ее, береги Ее, как свою мать. Любовь сына к матери будет говорить тебе, что должен ты делать для Нее. Ты — сын, должен заботиться о всех Ее нуждах, должен доставлять Ей, беспомощной, всё нужное для жизни земной, для целости и покоя жизни. Какая попечительность о Матери! И какое высокое отличие ученику!

Почему никому другому не поручил Господь Матери Своей, а только Иоанну? Почему не поручил сестре Матери Своей, которая тут же стояла у креста? Если не поручил Иосифу, то Обручника уже не было в живых: его давно не видно в евангельской истории. Мария Клеопова, сестра Матери Его, выражает много любви к

Иисусу, стоя при кресте Его, но известно, что не высоки были духом дети ее, родственники Иисуса (Ин. 7, 3 — 5). Иоанн, напротив, был таким, каким не был никто из лучших учеников Иисуса Христа. Любимый ученик платил за любовь самую нежную и самую верную любовью. Любовь его видна и при кресте, где стоит он один из числа всех учеников, и стоит вблизи Матери Господа Своего. Как же поручить не ему, а кому-либо другому Матерь Свою? Другое отличие любимого ученика: он был и остался до гроба девственником. Это облакало его новым правом на отличие, которого удостоил его Господь. «Девственному ученику Иоанну, — говорит блаженный Иероним, — поручает девственный Господь девственную Матерь Свою».

И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

Матерь и ученик поняли, что Господь соединил их для того, чтобы они никогда не разлучались между собою и чтобы покой Матери Его был священным предметом любви для ученика. И ученик поспешил исполнить волю Учителя.

И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. Тотчас же, как выслушала он волю Господа, озабочился душевным покоем Матери. Чтоб скорбь Матери Иисусовой, и теперь столько сильная, не увеличилась еще при виде последних, самых сильных страданий Сына, Иоанн немедленно удалился с Нею с Голгофы. Любящий сын почитал тяжелым для себя, что новая Мать его дотоле столько страдала, — потому поспешил успокоить Ее, сколько возможно было для сына. И вот Матери Иисусовой не видим более на Голгофе (Мф. 27,56; Мк. 15, 40).

И с этого времени ученик сей взял Ее к себе, или, как говорит древний учитель, «блаженную рождением Деву ученик взял для житья в дом свой». Любящий ученик, поняв поручение возлюбленного Учителя, не ограничил попечения о Ней успокоением временным, но поспешил доставить Ей и покойное жилище с содержанием. Это действие ученика дает нам видеть, как вела дотоле жизнь Свою Пренепорочная Матерь Дева. Полная веры и любви, Она до тех пор постоянно находилась при Божественном Сыне Своем, и как Он *не имел где главы поклонити*, и Она жила так же: странствовала с Ним по городам, селам и пустыням. Пречистая душа Ее благоговейно внимала словам и делам Слова Вечного и великого Посланника Божия и не думала о земном под покровом Его силы. Теперь новый сын Ее, в исполнение воли Господа, укрыл Ее в своем доме, чтобы защитить Ее от нужды и опасностей земной

жизни. По Евангелию видно, что у святого Иоанна была собственность в Иерусалиме (Мк. 1, 20; 15, 41; Ин. 18, 15). Потому-то вскоре после сего видим Иоанна опять на Голгофе, тогда как не видим уже здесь матери Иисуса (Ин. 19, 28 — 31, 35). Впоследствии Богоматерь пребывала вместе с Иоанном и в Ефессе, как свидетельствовал Ефесский Собор. Так ученик исполнял волю Господа!

«Почему, — говорит святой Златоуст, — Господь не вспомнил ни о какой другой жене (кроме Матери), хотя тут же стояли и другие?» И так отвечает на вопрос: «Он научает нас, что матерям должно отдавать нечто особенное. Как родителей, которые бы мешали нам в жизни духовной, не должно и знать, так, когда они не препятствуют в том, должно отдавать им всё должное и предпочитать их другим, потому что они родили нас, воспитали и тысячу скорбей понесли».

Да, если и тогда, как Господь наш был так измучен скорбями и страданиями креста, если и тогда, как занят Он был таким великим подвигом, каков подвиг искупления виновного человечества, Он показал такую попечительность о Матери Своей, — ясно, что освятил Он примером Своим заботливую любовь детей к родителям. Любимый ученик Его, которому передал Он завещание о Матери, своими поступками объясняет нам волю Его об отношении детей к родителям. Подлинно, как после того назвать христианскою ту душу, которая и холодна, и груба, и дерзка пред родителями? Как назвать христианами тех детей, которые думают о своем лишь покое, о своих удовольствиях, о выгодах и о почестях, а дряхлых родителей бросают без призора? Христианство не тому учит. Предписывая христианам почитать отца и мать, Апостол выставляет на вид ту особенную принадлежность сей древней заповеди, что «это есть первая заповедь с обетованием» (Еф. 6, 1 — 3). Это значит, что как исполняющие эту заповедь состоят под особенным покровительством Божиим, так не исполняющие той же заповеди преимущественно пред другими грешниками находятся под гневом Божиим, не должны ожидать себе доброго и в этой жизни. *Дети*, учит тот же Апостол, *будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу* (Кол. 3, 20). Надобно, чтобы дети платили долг родителям, ибо это дело доброе и угодное Богу (1 Тим. 5, 4). *Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* (1 Тим. 5, 8). Таково учение христианское об отношении детей к родителям!

Господи Иисусе! Да не будет между нами того, чтобы жизнью нашу бесчестилось Твое великое имя! Аминь.